

Резная кровать из красного дерева, укрытая балдахином из алого шелка, два окна с ажурными переплетами, сквозь которые пробивается едва уловимый аромат старого дерева — вот и вся обстановка. В центре комнаты стоит восьмиугольный стол, окруженный четырьмя табуретами, а в дальнем углу, рядом со старинным платяным шкафом, примостился сундук из камфарного дерева. Больше в комнате ничего не было.

Тан Сяожуань открыла глаза и тут же утонула в глубоком, как полярная ночь, взгляде. Казалось, две черные жемчужины застыли под толщей льда — холодные, досадные, но до безумия манящие. На мгновение в голове смешались остатки сновидений и растерянность. Она моргнула, осознав, что наконец-то проснулась.

Солнце ярко заливало комнату, и было трудно разобрать, который сейчас час. Тан Юньши, сидевшая за столом, услышав шорох, поднялась навстречу с теплой улыбкой:

— Сяожуань, проснулась? Как себя чувствуешь? Есть хочешь?

Но внимание Тан Сяожуань было приковано вовсе не к Тан Юньши. Она широко распахнула глаза, не отрываясь глядя на девушку с длинными волосами, которая безмолвно стояла всего в полуметре от кровати. Та смотрела в ответ. Вспыхнул яркий солнечный луч, но тут же погас, оставив лишь прохладу. На плечи незнакомки ниспадали волосы, черные, как шелк, на ней был белоснежный укороченный тренч, а стройные ноги облегали строгие военные брюки. Белые ботильоны дополняли образ, делая ее одновременно дерзкой и женственной. Тан Сяожуань не могла отвести взгляд — от девушки исходило ослепительное сияние, но та лишь холодно скользнула по ней взглядом и отвернулась.

Тан Сяожуань внезапно закашлялась. Тан Юньши поспешила к ней:

— Что случилось? Тебе плохо?

— Пра-прабабушка... почему я вдруг уснула? И что это за история с молитвой о благословении?

— Тан Сяожуань, подперев подбородок рукой, с тоской посмотрела на нее. — Сколько я проспала?

— Не спеши, не спеши, — усмехнулась Тан Юньши. — Я знаю, у тебя много вопросов. Сначала выпей чаю, чтобы прийти в себя, а потом я все подробно расскажу.

Старуха протянула пиалу с крепким чаем. Тан Сяожуань, измотанная долгим сном, действительно испытывала жажду. Она сделала глоток — вкус был сладковатым, совсем не похожим на обычный чай, с тонким привкусом благовоний. Подозрительно поморщившись, она лишь увлажнила губы и вернула пиалу. Делая вид, что разглядывает комнату, она украдкой снова бросила взгляд на девушку в белом, и сердце ее замерло. Изящное лицо овальной формы, фарфоровая кожа, словно светящаяся изнутри, тонкие спокойные брови и узкие, как ледяные озера, глаза, в которых на миг промелькнула легкая дымка. Под прямым носом — четко очерченные губы, яркие, как лепестки роз. Тан Сяожуань всегда обожала любоваться красавицами, и теперь, когда перед ней возникло такое безупречное создание, она напрочь забыла о дряхлой прабабушке, бесстыдно пялясь на незнакомку.

Тан Юньши, несмотря на возраст, обладала острым взором. Она рассмеялась:

— Маленькая мартышка, на что загляделась? Это моя юная подруга, она старше тебя на четыре года. Зови ее сестрой, не будь такой озорной, как прежде.

— Я уже не ребенок, к тому же я очень тихая, — Тан Сяожуань, придя в себя, начала беззастенчиво хвастаться. — Сестра... у сестры ведь должно быть имя, прабабушка?

— Почему тебя так интересует ее имя? — улыбнулась Тан Юньши. — Ее фамилия Му, зови ее сестра Му.

— Какая Му? — оживилась Тан Сяожуань. — Как у Му Гуйин?

— Му, означающее дерево, — наконец подала голос девушка в белом. Ее губы едва шевельнулись, на лице не дрогнул ни один мускул. Она посмотрела на Тан Юньши и тихо произнесла: — Госпожа, я выйду.

Не дожидаясь ответа, она вышла из комнаты и закрыла за собой деревянную дверь.

Эх, почему она ушла? Тан Сяожуань хотела спросить, как ее зовут по имени, но тут Тан Юньши взяла ее за руку. Ощущение грубой кожи заставило девушку вздрогнуть и вернуться к реальности:

— Прабабушка?

— Сяожуань, то, что я сейчас скажу — это тайна, передающаяся из поколения в поколение в нашем роду. От этого зависит судьба всей семьи, слушай внимательно. И не смей рассказывать об этом чужакам, — Тан Юньши посмотрела на нее с невероятной строгостью.

— А можно не слушать? — Тан Сяожуань невольно захотела отказаться. Она с детства ненавидела такие вступления. То папа купит платье в Англии и просит никому не говорить цену, то кто-то разобьет окно в классе и требует хранить секрет. Если не хочешь, чтобы кто-то знал — молчи сама! К тому же, я всего лишь женщина, какое мне дело до судьбы рода...

Тан Юньши, видимо, не ожидала такого ответа. Ее лицо дернулось, но она быстро взяла себя в руки:

— Конечно, нельзя! Ты потомок семьи Тан, как ты можешь отвергать волю предков?

— Ну ладно, ладно, говори, — проворчала Сяожуань, решив пропустить все мимо ушей.

Тан Юньши удовлетворенно кивнула:

— Ты видела, что произошло. Твой дед и твой третий дед скончались, а тетушки из их семей

сошли с ума. Тебе ведь наверняка казалось это странным?

Тан Сяожуань молча кивнула. Действительно, когда в одной семье столько безумных женщин, это не может не вызывать вопросов.

— Женщины нашего рода страдают от безумия, а мужчины — от странной болезни крови, от которой умирают молодыми. Твой прадед ушел в сорок, дед — в сорок три. Твой второй дед еще держится, но лишь влачит жалкое существование. Больше всего меня беспокоит Жуйчжи из его семьи — ему всего тридцать, а он уже начал харкать кровью.

Слово кровь звучало в устах Тан Юньши пугающе часто. Сердце Тан Сяожуань забилося в панике при мысли об отце.

— А... а мой папа? Он тоже... Прабабушка, это наследственная болезнь?

Тан Юньши вздохнула и горько усмехнулась:

— Наследственная? Можно сказать и так.

— Что это значит?

В глазах Тан Юньши на мгновение блеснул острый свет, от которого Сяожуань стало не по себе.

— Это история, которая началась очень давно.

<http://bllate.org/book/19154/1880934>